

Волненія крестьянъ въ царствованіе императора Александра I.

(Продолженіе).

3. Поводъ къ крестьянскимъ волненіямъ ¹⁾.

Выше нами было уже указано, что причина крестьянскихъ волненій заключается въ условіяхъ крѣпостного права вообще; крѣпостное право—это перманентная причина. Крестьянскія же волненія всегда имѣютъ въ основаніи своемъ какія нибудь непосредственныя обстоятельства; при благопріятныхъ условіяхъ самое ничтожное явленіе, самый элементарный фактъ въ жизни крѣпостного крестьянства становится поводомъ къ очень серьезнымъ проявленіямъ крестьянскаго

¹⁾ Дѣла Департамента Полиціи Исполн. за гг. 1810 г. — № 346; 1812—№№ 646, 677; 1813 г.—542, 549; 1814 г.—612; 1815 г.—282, 286, 287, 288, 289, 290, 297, 298, 299, 300, 308, 330, 518, 564; 1816 г.—981, 999, 308, 368, 311, 313, 321, 323; 1817 г.—159, 205, 219, 221, 234, 327, 333, 859, 903; 1818 г.—31, 52, 57, 64, 69, 70, 72, 73, 78, 80, 81, 82, 86, 87, 89, 91, 94, 124; 1819 г.—199, 201, 207, 211, 309, 311, 541, 825.

Дѣла I Отд. Хозяйств. Департамента, 1812 г., кн. 106. № 22, кв. 108, № 10; 1818 г., № 14.

Нѣсколько случаевъ волненій описано у Середовина—Историческій Обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ, т. I, гл. III: стр. 322—388.

Описанія единичныхъ случаевъ крестьянскихъ волненій у Повалишова—Рязанскіе помѣщики и ихъ крѣпостные, гл. VIII.

Мордовцевъ—Наказуѣ воли, т. I.

Богдановичъ—Исторія царствованія имп. Александра I, т. I.

Дубасовъ—Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края. Въ изданіяхъ провинціальныхъ ученыхъ архивныхъ комиссій можно также найти описанія отдѣльныхъ случаевъ крестьянскихъ волненій. О томъ же встрѣчаются отрывочныя указанія въ мемуарахъ современниковъ.

недовольства, поэтому официальные изслѣдователи въ такихъ случаяхъ крестьянскія волненія называли неосновательными; конечно, официальные слѣдователи анализировали непосредственный поводъ къ волненію, часто несерьезный, при поверхностномъ взглядѣ, они рѣдко обращали свои взоры къ тѣмъ общимъ основаніямъ, общимъ условіямъ, которыя таились за этимъ маловажнымъ, повидимому, поводомъ.

Помѣщикъ Костромской губ. Пастуховъ, „обременяя крестьянъ своихъ работою, чинилъ имъ при томъ жестокости, и бывая почасту не въ трезвомъ образѣ, наносилъ нѣкоторымъ изъ дворовыхъ людей ножомъ раны въ ротъ и лицо“. Губернаторъ на основаніи 84 ст. Выс. утвержденныхъ правилъ и предписанія Министра Юстиціи предложилъ губернскому правленію „взять недвижимое его Пастухова съ людьми и крестьянами имѣніе въ вѣдомство дворянской опеки, впредь до рѣшенія дѣла или до повелѣнія вышняго начальства“. Крестьяне помѣщика Иванова въ Тамбовской губерніи, въ 1815 г. жаловались на „утѣсенія, якобы со стороны помѣщика чинимыя“. Возмущеніе крестьянъ возникли „отъ введенія новаго распорядка въ обрабатываніи господскихъ полей“; нерадивые и лѣнливые крестьяне въ наказаніе за то принуждены были работать „лишніе дни противу исправныхъ“. Помѣщикъ по разстроенному здоровью не въ силахъ былъ входить во всѣ детали управленія имѣніемъ; управляющій не постарался разъяснить пользу новыхъ порядковъ. Крестьяне очень скоро были приведены „къ сердечному покаянію“ и даже дали „съ клятвеннымъ обѣщаніемъ подписку во всегдашнемъ повиновеніи и послушаніи господской власти“. Губернская власть поставила поводъ помѣщику, „дабы онъ хотя временно обращалъ вниманіе на управленіе крестьянъ своихъ“, а управляющему вмѣнено въ обязанность „быть осмотрительнѣе и осторожнѣе въ своихъ распоряженіяхъ по вотчинному управленію“. 7 августа 1815 г. въ Комитетѣ Министровъ слушали записку п. д. гражданскаго губернатора Тамбовской губ., что по произведенному Козловскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства слѣдствію оказалось, что п-ца Засѣцкая 1) „нерѣдко чинить крестьянамъ своимъ жестокія наказанія“, 2) „отягощаетъ крестьянъ разными работами и поборами весьма излишне и

безвременно, через то они на себя земли почти никакимъ хлѣбомъ не засѣвають, да и засѣянное и кошенное сѣно остается неубраннымъ“, 3) у крестьянъ въ гумнахъ никакого хлѣба и скота не имѣется, при жизни мужа Засѣцкой имѣли „состояніе порядочное“. Сама Засѣцкая, по старости лѣтъ, не могла управлять имѣніемъ, ея дѣти, три сына, „въ хозяйственной части не способны“. Комитетъ Министровъ предписалъ и. д. Тамбовскаго гражданскаго губернатора привести крестьянъ Засѣцкой въ повиновение „благоразумными средствами“, а помѣщицѣ внушить „обязанности ея въ отношеніи тѣхъ крестьянъ“, и предоставить крестьянамъ „всевозможное пособіе къ поправленію ихъ состоянія“. Обремененіе крестьянъ работами при недостаточномъ надѣленіи крестьянъ частое явленіе въ крѣпостномъ быту. Крестьяне Рязанской губ., Скопинскаго у. пом. Миллера, въ 1818 г., нарушили порядокъ. Крестьяне владѣли 4 $\frac{1}{4}$ дес. земли; въ виду недостаточности земельного надѣла они вынуждены были нанимать земли на сторонѣ. Помимо этого крестьяне обрабатывали на помѣщика 47 дес., что для 24 д. Комитетомъ признано обременительнымъ. Губернаторъ получилъ приказаніе пригласить уѣзднаго предводителя дворянства съ двумя-тремя дворянами для изслѣдованія о томъ, какія обязанности и повинности могли быть возложенными на крестьянъ, сообразно съ условіями мѣстности, обязательныя какъ для помѣщика, такъ и для крестьянъ. Съ Миллера предполагалось взять подписку, что онъ не будетъ обременять работами. Императоръ, познакомившись съ дѣломъ, приказалъ не чинить крестьянамъ наказаній; въ случаѣ вины ихъ относиться въ земскія полиціи. Однако для предупрежденія зла, проистекающаго отъ „строптиваго“ характера Миллера, 4 сент. 1820 г. имѣніе было взято въ опеку. По жалобѣ крестьянъ гр. Головкина, въ Костромской губ., на притѣсненія и поборы была назначена ревизія, которую произвелъ казенныхъ дѣлъ стряпчій Поповъ. Слѣдствіе Попова показало, что пока крестьяне с. Никольскаго находились въ личномъ управленіи гр. Головкина не обременялись поборами и работами, но по болѣзни гр. Г-нъ управленіе имѣніемъ передалъ дворовымъ людямъ З. Маткову, Н. Рожкову и В. Шишову и съ 1807 г. по день взятія имѣнія въ опеку поборы и оброки съ души возрасли до 100 съ

лишнимъ руб. Крестьяне Никольскіе и Чернозаводецкіе „отды и ближайшіе родственники, имѣющіе у себя двѣвокъ, какъ къ выкупу на волю, такъ и къ отдачѣ на замужество, за коихъ отъ 100 до 200 р., за каждую взыскано“; съ крестьянъ Никольскаго имѣнія (402 д. м. п.) взыскано 5000 р., а Чернозаводецкаго (293 д. м. п.) 4000 р., да въ педонмѣхъ рекрутскихъ числилось „по расположенію графа“ на Никольскихъ кр-нѣ 12.121 р., Чернозаводецкихъ—12.413 р.: всего же взыскано было съ Никольскихъ 359.644 р. 65 к.; а Чернозаводецкихъ—316.790 р. 30½ коп. Но такъ какъ крестьяне обязаны были платить оброки за „продажею наличнаго ихъ имѣнія и скота“, то они заняли: кр-не Никольскаго 13.889 р. 65 к., Чернозаводецкаго 22,075 р. 85 к.; за неплатежъ денегъ крестьяне бывали жестоко наказываемы управляющимъ, не взирая ни на болѣзнь, ни на старость; крестьяне не будучи въ состояніи переносить мученій, одни „лишили себя жизни, другіе пропали безвѣстно“, остальные „трусами своими въ другихъ мѣстахъ“ добываютъ средства для платежей, а „хлѣбопашество безъ нихъ обрабатывали однѣ женщины; большая часть тѣхъ крестьянскихъ женъ и дѣтей ихъ пропитаніе имѣютъ отъ подаенія милостыни окрестныхъ сосѣдей“. Крестьяне неоднократно пытались жаловаться на управляющихъ помѣщику, но ихъ не допускали. Управляющіе имѣніемъ и бурмистръ Бобуринъ продали изъ запаснаго Никольскаго хлѣбнаго магазина озимаго и яроваго хлѣба, якобы на уплату декабрьскаго 1815 г. оброка, на 20 т. р., а „крестьянами не было уже и вносимо въ магазинъ хлѣба по причинѣ чрезмѣрнаго отягощенія ихъ излишними поборами“. Гр. Алексѣй Головкинъ въ 1812 г. занялъ въ Государственномъ Банкѣ на 12 л. 80 т. р. с. подъ залогъ имѣнія въ Костромскомъ и Нерехтскомъ уу., въ сс. Никольскомъ и Чернозаводецкомъ, состоящемъ изъ 787 д.; но въ виду неисправнаго платежа въ 1815 г. имѣніе назначено было въ продажу и тогда же взято въ опеку. Крестьяне, изнуренные поборами и повинностями, „вышедъ изъ терпѣнія, нашлись въ необходимость обратиться“ съ просьбой къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ о защитѣ. Въ 1816 г. крестьяне уже просили Императора „дабы не отдавая ихъ по рѣшенію Прав. Сената въ полное распоряженіе гр. Г-на, оставить ихъ въ вѣдомствѣ дворянской опеки до рѣшенія въ

Костромскомъ Уѣздн. Судѣ Дѣла, или за долгъ въ 300 т. р., числящійся за помѣщикомъ, „взять ихъ въ Казенное вѣдомство; въ каковомъ случаѣ они обязываются въ теченіи 10 л. деньги сіи выплатить“. Комитетъ Министровъ въ постановленіи своемъ отъ 5 дек. 1816 г. принялъ во вниманіе оновательность просьбы крестьянъ и „полагалъ оставить крестьянъ въ опекуномъ управленіи“: свое постановленіе Комитетъ мотивировалъ тѣмъ, что „послѣ открытаго непомирнаго отягощенія гр. Г-на крестьянъ его, не совмѣстно было бы оставлять ихъ въ полномъ его повиновеніи“. Благопріятное рѣшеніе вопроса было обусловлено еще тѣмъ, что обнаружено было лихоимство бывшаго Костромскаго губернатора и др. чиновниковъ. Наконецъ въ 1821 г., ознакомившись съ дѣломъ, императоръ положилъ передать имѣніе гр. Г-на въ казенное вѣдомство, и взыскивать съ 738 д. 333.150 р. въ теченіи 20 лѣтъ. Губернское начальство, какъ обнаружило слѣдствіе, имѣло недостаточно внимательное наблюденіе за отношеніемъ помѣщика къ крестьянамъ; правда, это было явленіемъ постояннымъ, не всегда такія событія доходили до свѣдѣнія высшихъ инстанцій; но когда высшія правительственныя инстанціи убѣждались въ отсутствіи надзора со стороны мѣстной власти, въ такихъ случаяхъ дѣло не обходилось безъ строгихъ внушеній и выговоровъ. Костромскому губернскому начальству Сенатъ напомнилъ: „пресѣкать всякаго рода злоупотребленія, а наипаче обуздывать тиранства, излишества, жестокость“. Безпорядки, обнаруженныя въ имѣніи гр. Г-на, были поставлены „въ особос замѣчаніе Костромскому губернскому начальству“. Но такія замѣчанія и напомнанія едва ли достигали цѣли; съ одной стороны потому, что администрація слишкомъ тяготѣла къ лихоимству, а съ другой—потому, что чины администраціи, дворяне болѣе склонны отстаивать интересы помѣщиковъ: наконецъ, общее безправное положеніе крѣпостной массы ранѣе обрекало ее на беззащитность. Злоупотребленія помѣщичьей властью, крестьянскія обиды и разоренія проявлялись въ безконечномъ разнообразіи формъ и видовъ. Послѣ смерти помѣщика Воронежской губ., слободы Коробановой и дер. Новопетровки, надв. сов. Карабанова по раздѣльному акту имѣніе досталось законнымъ наслѣдникамъ, женѣ, сестрѣ и др., всего 8 лицамъ. Управляющій имѣніемъ

одичь изъ сонаслѣдниковъ Казачковъ, вышелъ изъ границъ дозволеннаго, разстраивалъ крестьянскія имѣнія „непомѣрнымъ сборомъ оброка“, „отобраніемъ отъ нѣкоторыхъ семействъ дѣтей“. Засѣдатель Уголовной палаты Надв. Сов. Насоновъ на мѣстѣ дѣйствія неповинующихся крестьянъ нашелъ большія злоупотребленія. Казачковъ, какъ управляющій имѣніемъ, бралъ оброку деньгами съ тягла до 35 р., кромѣ того бралъ повинности коровами, овцами, хлѣбомъ, овсомъ, коровьимъ масломъ, саломъ, гусинымъ пухомъ, холстомъ и плодами, „а если кто и онаго не имѣлъ чего, тѣхъ черезъ наказанія заставлялъ покупать“. Продавалъ людей на выводъ дворами и семьями, „отлучалъ дѣтей отъ отцовъ и матерей“, у одного крестьянина Рѣхусова изъ „четырехъ малолѣтнихъ не оставилъ ни единого“, у престарѣлой женщины, „продавъ сына съ дѣтьми, лишилъ ее всякаго призрѣнія и пропитанія“, выбравъ изъ крестьянъ „лучшихъ“ 20 м. п. и 6 ж. п., пытался отправить ихъ въ Смоленскую губернію; съ нѣкоторыхъ зажиточныхъ крестьянъ бралъ 200—250 р. за дочерей, выдавая отпускныя „несообразныя съ законными правилами“, но тѣмъ не менѣе нѣкоторыхъ изъ тѣхъ дѣвокъ вывезъ въ Смоленскую губ. Проданныхъ и вывезенныхъ въ разныя губ. оказалось 34 двора, 4 малолѣтнихъ, 9 взрослыхъ мужчинъ и 14 дѣвокъ. Казачковимъ была организована систематическая торговля людьми. Даже во время производства слѣдствія пріѣхали для покупки людей быв. Таганрогскій прокуроръ Губенковъ, помѣщикъ Абаза, быв. Старо-Кольскій городничій Алтуфьевъ, Екатеринославскій помѣщикъ Вуичъ, повѣренныя Орловскаго и ка. Выцкаго, и Курскаго—Зайкина. Казачковъ, оказалось, происходилъ не изъ дворянъ, а изъ купцовъ. До окончательнаго рѣшенія дѣла по постановленію Воронежскаго губ. Правленія назначили опеку. Неповинующихся крестьянъ оказалось 135 чел.

Въ худшихъ условіяхъ оказались крестьяне пом-цы Наумовой, въ Симбирской губерніи, Ставропольск. округи. Волненіе крестьянъ было вызвано многими серьезными обстоятельствами. Крестьяне жаловались на „нестерпимыя жестокости“ управляющаго; явившіеся жаловаться болѣе ста человѣкъ, представили губернатору двухъ человѣкъ „въ пѣняхъ заклепанныхъ, съ тяжелыми деревянными стульями“.

одному изъ нихъ была надѣта на шею желѣзная клѣтъ въ 18 фунтовъ. Коммиссія изъ Ставропольскаго уѣзднаго предводителя Бабкина, совѣтника Уголовной Палаты обнаружила слѣдующее: 1) крестьянъ своихъ въ с. Вознесенскомъ до 700 д. п-ца Наумова приобрѣла по купчей отъ графини Орловой; за болѣзнью мужа крестьяне были подъ „властію и совершенною зависимостью приказчика“, двороваго челоѣка, Ив. Семенова, отъ него въ слѣпомъ повиновеніи были десятники, 2) жестокости отъ приказчика и десятника Никитина „состояли въ непомѣрныхъ наказаніяхъ“ за самыя „маловажныя“ поступки, напр., если кто-нибудь проведетъ борозду не прямо или отстанетъ отъ другихъ крестьянъ съ возомъ соломы; крестьяне соглашались „итти въ солдаты, нежели жить въ такой мукѣ“. Пытавшіеся бѣжать, были „пересѣчены батожемъ“. Крестьянинъ, ст. Савельевъ, за вснаханную мелко, назначенную ему въ урокъ часть десятины, былъ избитъ плетью и „пингами“ такъ сильно, что пролежалъ нѣсколько недѣль, другой проболѣлъ цѣлую недѣлю. У крестьянина Толпѣгина во время жатвы болѣла рука и не могъ жать, но принужденъ былъ съ другими крестьянами выполнять работу на барщинѣ; вмѣсто того, чтобы жать, сталъ онъ складывать снопы; приказчикъ счелъ это за лѣность, ударилъ въ лицо такъ сильно, что повалилъ на землю, дралъ потомъ за волосы и билъ „нещадно“, отъ чего крестьянинъ съ того времени „чахнеть“. Беременную крестьянку десятникъ А. Алексѣевъ наказалъ въ полѣ палкой во время работы, и она спустя недѣлю выкинула мертваго младенца; въ довершеніе всѣхъ жестокостей употреблялъ вышеназванную шапку. Шапка была сдѣлана при прежнемъ владѣльцѣ гр. Орловѣ, 30 л. назадъ, и сначала употреблялась „для обращенія раскольниковъ“, надѣвали ее на пойманныхъ бѣглыхъ; шапку стали при новомъ владѣльцѣ надѣвать не только на мужчинъ, но и на женщинъ; иногда обручъ ея на шеѣ „заклепывался наглухо“, иногда завязывался веревкой: заклепанные въ шапку высылались на работу. Крестьянъ высылали на работу по воскреснымъ днямъ, трехдневная барщина не соблюдалась. Слѣдственная власть, убѣдившись въ справедливости крестьянскихъ жалобъ, убѣдившись въ томъ, что злоупотребленія имѣли мѣсто въ имѣніи Наумова, заключили, что „столь жестокія по-

стунки сельскихъ начальниковъ и приказчиковъ превзошли естественную мѣру терпѣнія крестьянъ“. Слѣдствіе пыталось выяснитъ, не производились ли эти жестокости по приказанію помѣщика, или помѣщикъ виновенъ только въ попустительствѣ. Слѣдствіе доведено именно до этого пункта, и слѣдователи увѣрились, что „нѣтъ никакого на сіе доказательства и что сей вопросъ остается не предметомъ изслѣдованія человеческого, а дѣломъ совѣсти помѣщика“. Съ послѣдняго взята подписка объ устраниеніи всѣхъ обнаруженныхъ слѣдствіемъ безпорядковъ въ управленіи имѣніемъ.

Такъ какъ обнаруженныя жестокости и нарушенія „заключаютъ въ себѣ непріятное, какъ для всякаго благомысленнаго гражданина, такъ и особенно для дворянскаго сословія“, то предписано было губернскому правленію сообщить уѣзднымъ предводителямъ дворянства „дабы они по званію своему вмѣнили себѣ въ обязанность имѣть въ виду обращеніе помѣщиковъ или ихъ управляющихъ съ крестьянами и напоминали бы, кому признаютъ нужнымъ, *о духѣ благотворнаго нашего правленія*“; земскимъ судамъ, исправникамъ лишній разъ подтверждается, „дабы они считали прямымъ долгомъ своимъ знать въ своемъ уѣздѣ состояніе помѣщичьихъ крестьянъ и степень дѣлаемыхъ имъ отъ помѣщиковъ или управляющихъ—наказаній“. Александръ I, разсмотрѣвъ дѣло, нашель, что внушеніе предводителямъ на счетъ наблюденія за обращеніемъ помѣщика можно и должно дѣлать во всякое время, тѣмъ болѣе, что само званіе предводителя дворянства возлагаетъ на нихъ „сію священную обязанность“, а напоминаніе объ этомъ со стороны управляющаго губерніей письменно всегда можетъ быть полезно, само собою разумѣется „подобнаго рода переписка между сими лицами должна оставаться единственно по взаимному ихъ свѣдѣнію наблюденію“, а подобнаго рода напоминанія земскимъ судамъ и исправникамъ излишни, ибо наблюденіе за происшествіями въ помѣщичьихъ имѣніяхъ составляетъ ихъ прямую обязанность.

Въ прошеніи на Высочайшее имя въ 1818 г., волнующіеся крестьяне Тамбовской губ., Кирсановской округи, с. Молчановки, п-цы Телепневой, въ числѣ 300 д. жаловались на притѣсненія и разоренія: крестьяне съ семействами и

малолѣтними дѣтьми, „изнуряясь голодомъ“, снискиваютъ себѣ пропитаніе „милостивнымъ подаваніемъ“, „изнуряясь господской работой, не исключая даже воскресныхъ и праздничныхъ дней, не имѣютъ времени быть у Божественной литургіи“. Но просьбѣ помѣщика для усмиренія крестьянъ были введены въ имѣніе солдаты 20 пѣшихъ и 60 конныхъ: по приказанію начальства солдаты причиняли крестьянамъ разныя „несносности“, раздѣвали многихъ изъ нихъ до нага: поставивъ солдатъ съ 4-хъ сторонъ со штыками, спрашивали, кто подавалъ прошеніе, били крестьянъ „нещадно“, помѣщикъ говорилъ, что онъ въ своемъ имѣніи самъ „государь“, наказали 20 крестьянъ плетью и розгами „безъ всякой пощады“, одну крестьянку раздѣли, били, послѣ чего она 6 недѣль болѣла, 5 крестьянъ, „по наказаніи ихъ плетью, истребили или сослали неизвѣстно куда“. Одинъ изъ крестьянъ взять въ рекруты безъ очереди; другой взять въ домъ въ садовники, а отецъ оставленъ одинокимъ и безъ „всякой подпоры въ работѣ“; несовершеннолѣтнихъ дѣтей женилъ на привезенныхъ изъ Бѣлгорода дѣвкахъ, 11 л. не старше 15 лѣтъ мальчикъ долженъ жениться на 25 и 30 лѣтней дѣвкѣ, такихъ свадебъ совершилъ въ одинъ день 27. Отъ крестьянина Яковлева помѣщики Молчановъ и Недобровъ взяли первый 1000 р., второй 1500 р. за освобожденіе отъ рекрутства. Кирсановскій уѣздный предводитель дворянства, производившій слѣдствіе, нашелъ жалобы крестьянъ неосновательными. Наоборотъ, крестьяне Телепневой найдены имъ въ „хорошемъ состояніи“, обезпеченными въ землѣ; крестьянъ помѣщица не угнетала, а губернатору оказались лично извѣстными „хорошія правила“ п-цы Телепневой и ея мужа въ управленіи крестьянами.

Исслѣдователю исторіи крестьянскихъ волненій очень часто приходится встрѣчаться съ кореннымъ разногласіемъ между жалобами крестьянъ на злоупотребленія помѣщицьею властью и данными оффиціального слѣдствія. Вышеприведенный случай достаточно иллюстрируетъ это разногласіе. Не всегда есть возможность опредѣлить правду, но тѣмъ не мѣнѣе столь рѣзкая оцѣнка явленій, какая имѣется въ предшествующемъ случаѣ, не всегда внушаетъ довѣріе въ пользу оффиціального слѣдствія. Иногда, правда, можно указать на явное пристрастіе въ пользу помѣщика со сто-

роны официальнаго слѣдствія. Крестьяне вотчинъ кн. Гагарина, до 500 д., въ Тамбовской губ., Спасской округѣ вышли изъ повиновенія; произошло серьезное волненіе. Официальное изслѣдованіе не нашло достаточныхъ поводовъ къ волненію. Крестьяне, гласить это изслѣдованіе, въ наилучшемъ состояніи, имъ доставляются „всѣ выгоды“, какіе только возможны; всѣхъ ревизскихъ душъ 2000 и обрабатываютъ они барской земли 250 д. въ полгѣ, что на тягло составляетъ $\frac{1}{4}$ д; въ зимнее время крестьяне занимаются на винокуренномъ заводѣ „безъ всякой тягости“; на постройки крестьянамъ дается лѣса „сколько кому потребно“; каждое тягло обязано давать ежегодно 2 ар. русскаго сукна, 1 ар. холста; Гагаринъ по просьбѣ крестьянъ замѣнилъ сборъ сукна сборомъ 3 арш. посконнаго холста; помѣщикъ разрѣшаетъ расчистку лѣсныхъ дачъ подъ пашни, и оставляетъ ихъ въ 10-лѣтнее пользованіе крестьянамъ; въ случаѣ пожара п-къ освобождаетъ крестьянъ на годъ отъ барскихъ работъ: поощряетъ крестьянъ къ разведенію племенного скота. Крестьяне всегда волновались, когда вотчина расчисткой полей намѣревалась расширить барскую запанку. На самомъ дѣлѣ крестьяне волновались по болѣе серьезнымъ основаніямъ. Помѣщикъ нашелъ, что у крестьянъ полей больше, чѣмъ имъ полагается, т. е. 6 дес. въ трехъ поляхъ, рѣшилъ вернуть лишніи себѣ; ибо полагалъ, что крестьяне присвоили себѣ часть земли отъ помѣщичьей земли; попутно п-къ пытался устранить неравномѣрность въ распредѣленіи земель, когда нѣкоторые изъ крестьянъ завладѣли за счетъ бѣдныхъ по 35 дес. Первое распоряженіе встревожило всѣхъ крестьянъ, которымъ грозило лишеніе нѣкоторой части своихъ земель, другое—вспокоило богатыхъ крестьянъ. Т. о. явствуетъ, что официальное изслѣдованіе не досмотрѣло хорошенько; оно полагало, что крестьяне достаточно обезпечены землей, помѣщикъ, наоборотъ, полагалъ, что обезпеченіе крестьянъ, съ пользованіемъ котораго они уже успѣли свыкнуться, произошло не по праву, за счетъ помѣщичьей земли. Поэтому объясненіе официальнаго слѣдствія, что волненіе произошло отъ недостаточнаго понятія собственныхъ выгодъ крестьянами отъ справедливаго распоряженія“ и отъ „неосновательныхъ толковъ, непросвѣщеніемъ распушенныхъ“, должно быть признано явно

пристрастнымъ. Мы, конечно, далеки отъ утвержденія, что всякая жалоба на злоупотребленія помѣщичьей властью справедлива, разъ она исходитъ отъ крестьянъ, но съ другой стороны не можемъ согласиться съ столь часто повторяющимся аргументомъ въ документахъ, что крестьяне волнуются только потому, что „возмечтали паки о вольности“. Намъ не удалось найти доказательствъ, даже намековъ на отвлеченное исканіе вольности. Волнующіеся крестьяне почти всегда исходятъ въ своихъ требованіяхъ отъ какихъ-либо реальныхъ нарушеній ихъ интересовъ. Только спору подлежатъ размѣръ этихъ нарушеній. Поводъ къ волненіямъ подають общія условія существованія крестьянъ въ помѣстьѣ того или другого владѣльца и въ благопріятную минуту прорывается накопившееся недовольствіе крестьянъ. Въ Воронежской губ., Коротоякскомъ у., слободѣ Петровской, кн. Каткиной-Ростовской состояло 3.144 д., изъ нихъ способныхъ къ работѣ въ возрастѣ отъ 17—50 л.—875 лицъ. На оброкѣ состояло 215 тяголъ, платили съ тягла „не равно“, смотря по состоянію отъ 10—55 р.; состоявшіе на пашнѣ обрабатывали для госпожи по 2 десятины сороковья, по одной десятинѣ озимаго и одной ярового, крестьянамъ представлялось по 4 дес. сороковыхъ на тягло, 2 для озимаго и 2 для ярового—это для тѣхъ изъ крестьянъ, кто имѣетъ скотъ; безлошаднымъ отводили по 2 дес.; прочія работы крестьяне исполняютъ 3 дня на господина, 3 дня на себя. Въ зимнее время крестьяне возили для продажи господскій хлѣбъ въ Острогожскъ и Бирючи. Въ случаѣ ссоръ и обидъ для разбирательства ихъ избираются судьи изъ лучшихъ людей крестьянскихъ; крестьяне по-цы подали жалобу на Высоч. имя объ отягощеніи. Въ такихъ же условіяхъ находящіеся крестьяне по-ка Сенявина, въ Воронежской губ. вышли изъ повиновенія въ 1816 г. Крестьяне не обрабатывали въ достаточномъ количествѣ помѣщичьей земли, у 151 тягла вм. 2-хъ оказалось только по одной лошади, у 5 тяголъ не оказалось ни одной, между тѣмъ работы рассчитывались такъ, какъ если-бы каждое тягло имѣло по двѣ лошади. Мало того, крестьяне были обязаны помѣщику за тѣ продукты, которыхъ у нихъ нѣтъ, крестьяне охотно платили бы деньгами за требуемые съ нихъ продукты, если бы имъ дозволяли въ праздное время нани-

маться въ работы или ѣздить въ городъ для продажи своихъ издѣлій. Управляющій имѣніемъ, опекунъ капитанъ Полозовъ, оказался ненаходящимся на высотѣ своего положенія, онъ таковъ, что, ему „ни сего, ни другого какого въ управленіе ввѣрять не должно“. Комитетъ Министровъ потребовалъ назначенія новыхъ опекуновъ, которые должны были требовать съ крестьянъ „сообразно способамъ ихъ и соотвѣтственно обычаямъ тамошняго края“.

Т. о. мы постарались обозрѣть общія условія экономическаго и матеріальнаго существованія крѣпостнаго крестьянства, въ каждомъ данномъ случаѣ неблагоприятныя для крестьянъ, а равно безконечныя по разнообразію виды и формы неуваженія къ личности крестьянина, которыя вмѣстѣ взятыя или каждая въ отдѣльности создавали благоприятныя условія для проявленія активнаго неудовольствія крестьянъ. Но кромѣ указанныхъ выше ненормальныхъ условій существованія крестьянской массы намъ приходится останавливаться на другихъ не менѣе глубокихъ серьезныхъ импульсахъ, порождавшихъ крестьянскія волненія. Несмотря на запрещеніе торга людьми въ царствованіе Александра I, этотъ торгъ, какъ извѣстно, практиковался въ большихъ размѣрахъ. Крестьянская масса не мирилась съ продажей людей, даже въ тѣхъ формахъ, какія дозволялись правительствомъ; на этой почвѣ возникаютъ многочисленные случаи неповиновенія помѣщичьей власти. Малороссійскіе крестьяне, Львовской округи, слободы Консли, дер. Загряжской, по-цы жены Гвардіи Анненковой, въ числѣ 500 д., вышли изъ повиновенія, поводомъ къ нему послужило то обстоятельство, что помѣщица распродала 120 душъ крестьянъ въ 60 дворахъ въ разныя руки въ 1813 г.; при вводѣ во владѣніе п-ка Денисьева въ 1815 г. объявили, что „никакому господину не принадлежать“, Денисьева за помѣщика своего не признаютъ, слушаться его ни въ чемъ не будутъ“ въ „намѣреніи своемъ тверды, никакого указаго предписанія не послушаютъ, кромѣ если только отъ Государя Императора повелѣно будетъ имъ быть помѣщика Денисьева подданными“. Въ 1810 г., въ Новохоперскомъ у. слободѣ Воскресеновкѣ, п-ковъ Слюсаревыхъ и Поповыхъ крестьяне вышли изъ повиновенія. Командированный для слѣдствія чиновникъ надв. сов. Мамоновичъ нашелъ, что

„первоначальной тому (неповиновенію) причиною была продажа ихъ Малороссіянь отъ прежнихъ владѣльцевъ ихъ нынѣшнимъ съ земли на вывозъ и нехотѣніе ихъ переселиться“. Мин. Внутр. Дѣль интересовалось, на какомъ основаніи были проданы крестьяне, и предложило по-камъ принять отъ крестьянъ предлагаемую ими сумму и предоставить имъ свободу; оно же распорядилось „переходъ ихъ съ ихъ нынѣшняго жительства остановить“; крестьяне, узнавъ объ этомъ, „предались еще больше своевольству и внушеніямъ своихъ наставниковъ“. Подобный протестъ выразили и крестьяне п-ка Апраксина въ числѣ 99 д., проданные въ 1813 г. въ Кирилловскомъ у., Новгородской губ. п-ку Лѣскову. Въ 1816 г. въ Пензенской губ., въ Мокшанскомъ округѣ, с. Купли, д. т. с. Мясоѣдовой, крестьяне, „состоящіе въ значущемъ количествѣ, бывъ проданы отъ наслѣдниковъ ея разнымъ помѣщикамъ, при случаѣ ввода ихъ во владѣніе оказали было земской полиціи ослушаніе, говоря, что они помѣщикамъ не принадлежать“; въ тѣй же губерніи произошло аналогичное явленіе въ Инсарской округѣ, въ дер. Чекашевыхъ-Помянахъ; въ Февраль 1813 г. д. т. с. графиней Безбородко были проданы ген.-м. Обрѣзкову 382 д., хотя покупатель былъ введенъ во владѣніе, однако крестьяне отказались итти на господскую работу. До сихъ поръ мы разсматривали тѣ случаи, когда помѣщики продавали крестьянъ съ землей, или имѣнія населенныя; но часто помѣщики продавали, по недостатку земли, или по инымъ основаніямъ, однихъ крестьянъ безъ земли, въ такихъ случаяхъ помѣщики покупатели пытались переселять на новыя земли: попытки переселенія крестьянъ купленныхъ, полученныхъ по наслѣдству или въ особенности попытки переселенія крестьянъ на заводы и фабрики всегда создаютъ серьезныя основанія къ волненіямъ. Крестьяне выходили изъ повиновенія, отказывались переходить на новыя земли изъ опасенія ухудшенія положенія; боязнь передъ новыми, неизвѣстными условіями ихъ будущаго матеріальнаго существованія усугубляла опасенія; часто опасенія не имѣли основанія, но этотъ мистическій страхъ дѣлалъ свое дѣло, виной этому часто служило нежеланіе разставаться съ старыми насиженными мѣстами, съ которыми у крестьянина связывались извѣстныя воспоминанія, это была нравственная связь, побороть кото-

рую крестьянинъ не всегда могъ. Помѣщица Рязанской губ., Касимовскаго у. Кронштейнова, въ 1817 г., имѣя 260 душъ, по малости земли, продала 101 душу бригадиру Дурасову: новый владѣлецъ хотѣлъ переселить ихъ въ имѣніе Никольское, Московской губ., крестьяне отказались слѣдовать на новое мѣсто, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что они не должны быть проданы на вывозъ, въ доказательство чего представили копію съ Указа Прав. Сенат., изд. 24 ноября 1816 г. о порядкѣ продажи людей и о запрещеніи продавать ихъ безъ земли, копію сохраняли „какъ актъ обезпечивающій правомимой ихъ свободы“, избрали изъ своей среды повѣреннаго для принесенія жалобы его Величеству о принятіи ихъ въ казну, съ обѣщаніемъ заплатить Дурасову, заплаченную за нихъ сумму; возвратившись, довѣренные принесли росписку о принятіи просьбы канцеляріей статсъ-секретаря и объявили, что безъ разрѣшенія Государя „ни подъ какимъ видомъ“ не переселятся. Комитетъ Министровъ, въ спеціальному постановленіи, отъ 25 авг. 1817 г., не согласился съ доводами крестьянъ, признавъ, что 1) переселеніе крестьянъ на земли Дурасова улучшить ихъ положеніе, 2) общая польза требуетъ переселенія малоземельныхъ на избытныя земли, 3) приготовленія Дурасова могутъ причинить ему убытокъ; не видя ничего незаконнаго въ этомъ переселеніи крестьянъ на земли Дурасова, Комитетъ Министровъ обязалъ только Московскаго гражданскаго губ. имѣть наблюденіе, чтобы крестьяне Дурасова были снабжены всѣми нужными въ крестьянскомъ быту предметами. Когда въ 1815 г. кол. сов. Кирьяковъ попытался отправить купленныхъ имъ крестьянъ въ Херсонскій у. для приготовленія земли къ посѣву, то это вызвало весьма рѣшительное сопротивленіе со стороны крестьянъ и чтобы подавить волненіе пришлось прибѣгнуть къ внушительнымъ дѣйствіямъ при помощи военной силы. Не только продажа, переселеніе изъ одного имѣнія въ другое по хозяйственнымъ причинамъ вызываетъ крестьянскія волненія, но переходъ имѣнія съ крестьянами отъ однихъ наследниковъ къ другимъ вызываетъ взрывы крестьянскихъ неудовольствій, что проявляется въ волненіяхъ и беспорядкахъ разной формы и напряженія. Каждый такой переходъ даетъ крестьянамъ основаніе думать объ ухудшеніи своего положенія,

они хватаются за малѣйшій пустякъ, учитываютъ возможности мелочи, чтобы заявить о правѣ своемъ на свободу, подкрѣпляя такія заявленія болѣе или менѣе внушительными попытками активнаго выступленія. На каждаго новаго владѣльца они заранѣе враждебно смотрятъ и не зная его уже становятся въ оборонительное положеніе, а потому они не исполняютъ распоряженій новаго владѣльца, игнорируютъ его даже въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяйскія распоряженія ничего незаконнаго сами по себѣ не представляютъ; но если эти распоряженія опредѣленнѣе задѣваютъ крестьянскіе хозяйственные интересы, тогда на лицо серьезное волненіе, для подавленія котораго приходится прибѣгать къ военнымъ силамъ. Отказывая въ повиновеніи новому владѣльцу, крестьяне попутно заявляютъ жалобы на притѣсненія и обиды. Такъ, въ Пензенской губ. Городищенск. у., въ с. Павловскомъ и М. Архангельскомъ, кр-не д. т. с. Куракина, въ 1819 г., жаловались губернатору, явившись „во множествѣ“, что имъ дѣлаются „разныя обиды и притѣсненія“, между тѣмъ какъ имъ неизвѣстно, кому они принадлежатъ послѣ смерти бывшаго ихъ владѣльца А. Б. Куракина; управляющему „строжайше подтверждено наблюдать въ управленіи умѣренность и опредѣленность“.

Въ слободѣ Городищенской, земли Войска Донского, по раздѣлу между наслѣдниками умершей ген. Платовой въ 1819 г., достались сыну Полковнику Кирсанову до 200 д. крестьянъ, которыхъ онъ хотѣлъ переселить въ другое имѣніе, слободу Елангицкую, но крестьяне отказались слѣдовать въ новое имѣніе, но въ жалобѣ, поданной въ 1818 г. на Выс. имя крестьяне сл. Городищенской, вмѣстѣ съ крестьянами другихъ слободъ, въ томъ числѣ ген. Орловой, указывали на притѣсненіе „непомѣрными налогами“ и господскими работами. Оффиціальное изслѣдованіе положенія крестьянъ слободъ Орловки, Несміяновки, Городищенской находитъ жалобу крестьянъ „ложной“: 1) крестьяне Орловки состоянія достаточнаго, хотя нѣкоторые изъ нихъ были наказаны управителемъ сотникомъ Медвѣдевымъ, по приказанію ген. Орловой, но не безъ причинъ, а по винамъ ихъ, а именно, одинъ за впускъ скотины въ господскій хлѣбъ, другой за неявку въ свое время на панцину, третій

за самовольную отлучку изъ слободы, четвертый за самовольную продажу пары быковъ. Хотя съ нѣкоторыхъ и выскивались деньги безъ приказанія Орловой, но всѣ потерпѣвшіе удовлетворены; крестьяне, согласно закону 5 апр. 1797 г., употребляютъ въ работу 3 дня. Несмотря на то, что официальное изслѣдованіе не нашло возможности признать жалобы крестьянъ основательными въ нѣкоторыхъ частяхъ, тѣмъ не менѣе въ другихъ частяхъ и официальное слѣдствіе удостовѣряетъ правильность крестьянскихъ жалобъ.

Въ сл. Сальской помѣщичьи привлекали къ работамъ малолѣтнихъ и престарѣлыхъ. Правительство не вняло просьбамъ крестьянъ о переводѣ ихъ въ другія слободы; только Войсковая канцелярія предупредила низшія инстанціи о соблюденіи ук. 14 іюля 1808 г. касательно недопущенія раздѣленія семействъ и обезпеченія крестьянъ на мѣстѣ новаго поселенія всѣми необходимыми средствами; для успокоенія крестьянъ та же Войсковая канцелярія напоминала о соблюденіи закона о 3-дневной барщинѣ, о зачисленіи въ тягловыя едицы не моложе 17 л. и не старше 60 л.; недопущеніи наказаній со стороны владѣльцевъ крестьянъ, совершившихъ маловажные поступки, такихъ лицъ вѣрно передавать слободскимъ правителямъ и судъ „чинить на мірской сходкѣ“, для чего избирать сотскихъ, въ помощь имъ разсудительныхъ стариковъ; по дѣламъ серьезнымъ представлять виновныхъ суду начальства. Любопытнымъ здѣсь представляется то, что, отрицая справедливость и основательность крестьянскихъ жалобъ, мѣстная высшая администрація, а также высшая центральная администрація, старается усиленно напоминать мѣстнымъ агентамъ о неустанномъ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ законовъ и распоряженій, обезпечивающихъ правомѣрную жизнь крестьянъ подъ властью помѣщичьей; въ то время какъ именно на нарушенія этихъ законовъ и распоряженій жалуются крестьяне, справедливость чего оспариваетъ официальное слѣдствіе. Зачѣмъ было говорить о соблюденіи тѣхъ правительственныхъ распоряженій, нарушенія которыхъ правительство въ данномъ случаѣ не признавало?

Послѣ смерти п-цы Тевяшевой, владѣлицы до 700 д. въ Воронежской губ., Острогожскомъ у., въ 1818 г., имѣніе ея перешло по наслѣдству сестрамъ, жительствовавшимъ въ

области Войска Донскаго; но такъ какъ онѣ не имѣли права владѣть крестьянами болѣе $\frac{1}{2}$ года, то и продали; крестьяне же рѣшили, что они свободны, такъ какъ наследницы не имѣли права пожизненнаго владѣнія, и только при содѣйствіи войска пришлось усмирить волнующихся. Въ томъ же 1818 г. произошло сильное волненіе крестьянъ въ Симбирской губ., въ Ардатовскомъ у., с. Богоявленскомъ, въ имѣніи г.—м. Тучкова; послѣ смерти матери Тучкова, имѣніе, „которымъ онъ управлялъ 20 л., обще съ родительницею“, досталось по раздѣлу съ братьями генералу и крестьяне послѣ раздѣла, исполнявшіе до сихъ поръ всѣ требованія помѣщика „безотговорно“, сразу отказались исполнять какія бы то ни было распоряженія экономическихъ властей. Послѣ смерти п-ка Державина, въ Оренбургской губ., Бузулукскомъ у. крестьяне заявили, что они должны „быть вольными“; по мнѣнію губернатора, крестьяне свои притязанія основывали „на одномъ безгласномъ увѣреніи“ покойнаго помѣщика. Поводомъ къ крестьянскимъ волненіямъ неоднократно служило правительственное межеваніе. Согласно постановленію Сената въ Рязанской губ. въ 1815 г. должны были быть отмежеваны земли сел. Озерка во владѣніе пом-овъ Козлова и Аксенова, но крестьяне Скопинской Коннозаводской волости, с. Чернавы не допустили къ работамъ межевыхъ чиновниковъ, утверждая, что отходящія земли составляютъ ихъ собственность, требовали при этомъ постановленія Сената, „по которому оная земля была имъ прежде отдана во владѣніе“. Аналогичный случай неповиновенія имѣлъ мѣсто въ Псковской губ. среди казенныхъ крестьянъ разныхъ деревень.

Въ крестьянскихъ волненіяхъ принимаютъ участіе не одни помѣщичьи, частновладѣльческіе крестьяне, а также крестьяне удѣльные и казенные. Поводы къ волненію тѣ же самыя, что въ имѣніяхъ помѣщичьихъ, поэтому нѣтъ основанія останавливаться на этомъ особо. Особенно рѣзкую форму принимаютъ волненія среди заводскихъ крестьянъ; въ буйныя формы облекается крестьянское неповиновеніе тогда, когда ихъ пытаются приписать въ качествѣ рабочихъ къ заводамъ и фабрикамъ. На переселеніе и перечисленіе въ заводскіе рабочіе крестьяне смотрятъ съ какимъ-то мистическимъ страхомъ. Естественно, крестьяне, привыкшіе къ

сельско-хозяйственному труду, неохотно склонялись къ заводскимъ работамъ, мало знакомымъ и нелегкимъ; къ тому же подобныя переселенія сопровождались значительнымъ разореніемъ насиженныхъ мѣсть.

Т. о. можно заключить, что поводовъ крестьянскихъ волненій было слишкомъ много, они были настолько разнообразны, насколько вообще разнообразна сама жизнь; разнообразіе этихъ поводовъ обуславливалось безграничностью крепостническихъ отношеній, какъ опредѣленнаго граждански-правового института. Мы могли отмѣтить только тѣ конкретные случаи, которые служили непосредственными импульсами крестьянскихъ волненій.

С. Авалиани.

(Продолженіе слѣдуетъ).
